
Научная статья
УДК 94(470.6)
DOI: 10.31007/2306-5826-2022-1-52-13-21

ИЗ ИСТОРИИ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАБАРДЕ И БАЛКАРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Тимур Аликович Дзуганов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Дзуганов, 2021

Аннотация. Статья посвящена изучению одного из важнейших вопросов экономической истории Кабардино-Балкарии – становлению горнопромышленного предпринимательства в Нальчикском округе. Анализируются отличительные черты, присущие горнодобывающим промыслам Нальчикского округа. В работе исследуется многообразие методов реализации частной коммерческой инициативы предпринимателей, общие принципы и особенности юридического оформления деятельности. Показано, что уже к началу XX в. в округе происходит качественное изменение первичной сети мелких промыслов, специализирующихся на эксплуатации минеральных ресурсов, выразившееся в оформлении устойчивой системы добывающих и перерабатывающих минеральное сырье предприятий. На основе архивных материалов и данных периодической печати установлено, что уже в начале 70-х гг. XIX в. в округе появились первые регулярно действующие горнодобывающие учреждения, анализируются их специализация и условия функционирования. Определены основные факторы, замедлявшие развитие этой отрасли. Выявлены основные формы участия горского населения Кабарды и Балкарии в развитии этих предпринимательских практик округа.

Ключевые слова: Северный Кавказ; XIX–XX вв; Нальчикский округ; Кабардинская Общественная Сумма; балкарские общества; предпринимательство; горнорудная промышленность; минеральные ресурсы; геологические изыскания

Для цитирования: Дзуганов Т.А. Из истории горнопромышленного предпринимательства в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX в. // Вестник КБИГИ. 2022. № 1 (52). С. 13–21. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-1-52-13-21

Original article

FROM THE HISTORY OF MINING ENTREPRENEURSHIP IN KABARDA AND BALKARIA IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Timur A. Dzuganov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dzughanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3030-5732>

© Т.А. Dzuganov, 2021

Abstract. The article is devoted to the study of one of the most important issues of economic history of Kabardino-Balkaria – formation of mining entrepreneurship in Nalchik district. The distinctive features inherent in the mining industries of the Nalchik district are analyzed. The work examines the diversity of methods of realization of private commercial initiative of entrepreneurs, general principles, and peculiarities of legal

registration of activities. It is shown that already by the beginning of the 20th century there was a qualitative change in the primary network of small-scale fisheries specializing in the exploitation of mineral resources, which was expressed in the formation of a stable system of mining and processing mineral resources enterprises. Based on archival materials and data of the periodical press it is established that at the beginning of 70's of the XIX century the first steadily operating mining establishments appeared in district, their specialization and conditions of functioning are analyzed. The basic negative factors slowing down the development of this branch are determined. The forms of participation of the mountain population of Kabarda and Balkaria in the development of these entrepreneurial practices of the district are revealed.

Keywords: North Caucasus; 19th-20th centuries; Nalchik District; Kabardian Public Summa; Balkarian societies; entrepreneurship; mining industry; mineral resources; geological surveys

For citation: Dzukanov T.A. From the history of mining entrepreneurship in Kabarda and Balkaria in the 19th and early 20th centuries. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 1 (52): 13–21. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-1-52-13-21

Одним из проявлений частной коммерческой инициативы в Нальчикском округе в пореформенный период стало развитие предпринимательства в области разведки и добычи полезных ископаемых. В большей степени этому событию способствовали три обстоятельства: во-первых, рост рыночных отношений, разрушавший традиционный хозяйственный уклад, вынуждал население округа искать альтернативные источники заработка. Во-вторых, горцы издавна занимались добычей и выплавкой серебра, свинца и других металлов, потому к описываемому периоду сумели накопить определенные навыки в этой области. Естественно, что объемы добываемой дедовскими способами руды были крайне малы, и если раньше круг основных потребителей полукустарной горнорудной продукции ограничивался местными кузнецами, ювелирами и оружейниками, то расширяющийся капиталистический рынок уже не мог удовлетвориться такими скромными масштабами. В-третьих, отходники и мастеровые, выезжавшие с целью заработка на сезонные работы на сибирские и уральские прииски, возвращаясь домой, привозили не только деньги, но и ценный опыт и знания в области разведки и добычи полезных ископаемых, и были готовы применить его на месте. Пример Владикавказского округа, с успешно растущей металлургической промышленностью только подогревал интерес местного населения к этому виду предпринимательства.

Несмотря на очевидную важность, в дореволюционной отечественной историографии данный вопрос практически не освещался. Периодическая печать того времени лишь скупно констатировала наличие «заинтересованных лиц», желающих «приступить к освоению» минеральных богатств края, основное внимание закономерно уделялось горнорудным предприятиям Владикавказского округа.

В советский период одной из первых к изучению проблемы, приступила Крикунова Е.О., занимавшаяся исследованием трансформации экономики балкарских обществ в пореформенный период. В своих трудах она сформулировала обобщенные представления о состоянии дел в горнорудных промыслах Балкарии, которые впоследствии неоднократно воспроизводились последующими авторами. Автор посвятила изучению истории промышленной разработки минеральных богатств Кабардино-Балкарии отдельную работу [Крикунова 1961], где основное внимание уделялось анализу неудач многочисленных попыток наладить на землях балкарских обществ добычу и переработку полезных ископаемых, при этом важно отметить, что ученый полностью сосредоточившись на материалах пяти горских обществ, упустила из виду тот факт, что в начале 70-х гг. XIX в. в округе уже имелся пример регулярной деятельности предприятия по добыче угля. В октябре 1873 г. «мещанин житомирской губернии» Зейпик Фрахтман и «житель

селения Куденетово 2» Исмаил Лиев заключили соответствующий договор с доверенными Большой и Малой Кабарды и горских обществ. В документе говорилось, что им «отдается право добывать каменный уголь открытый ими на Кабардинской Общественной земле в местностях под названием Ингушли, Бермамыт и Бечесим», арендованные ими сроком на 10 лет [УЦГА АС КБР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 190. Л. 17]. Компаньоны не только наладили добычу ценного ресурса, но и в течение нескольких лет с успехом его реализовывали. По словам начальника Нальчикского округа, З. Фрахтман и И. Лиев, вплоть до 1880 г. продали «несколько тысяч пудов» добытого угля [УЦГА АС КБР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 190. Л. 103 и об.]. Судя по документам, сотрудничество было взаимовыгодным, так как даже после прекращения контракта с Фрахтманом и Лиевым, доверенные от Кабарды и Балкарии в серьез рассматривали вопрос о возможности продолжения эффективного использования ресурсов этой местности и в дальнейшем. В 1912 г. начальником области утвержден соответствующий приговор доверенных от сельских обществ Большой и Малой Кабарды и 5-и горских обществ «о поручении юрисконсульту кабардинского народа подыскать предпринимателей для эксплуатации радиоактивного источника на кабардинских запасных землях в местности «Ингушли»» [Терские ведомости. 1912. № 57].

Согласно Крикуновой Е.О., еще в период феодально-крепостнических отношений в России было накоплено много сведений о природных богатствах, о запасах руды в Кабарде и Балкарии, как и в других горских областях, однако, по мнению автора, к практической разработке этих богатств царское правительство так и не смогло приступить [Крикунова 1961: 67]. Приводимые объяснения этого обстоятельства вполне укладываются в идеологическую парадигму, господствовавшую на тот момент в советском кавказоведении. Автор настаивает, что «в силу колониальной политики самодержавия были пресечены и попытки частных предпринимателей, и намерения обществ Балкарии отдавать недра земель, находящихся в их владении, горнопромышленникам для разработки» [Крикунова 1961: 70].

Схожих взглядов на проблему придерживался Т.А. Жакомихов: «Несмотря на то, что недра Кабарды и Балкарии таили в себе огромные запасы разнообразного минерального сырья, тем не менее в дореволюционной Кабарде и Балкарии промышленность не была развита и в связи с этим не было и промышленных предприятий.

Такое положение соответствовало колонизаторской политике русского капитализма: держать в экономической зависимости от промышленной Центральной России национальные окраины [Жакомихов 1965: 175]. Имея в виду Балкарию далее Т.А. Жакомихов писал: «Царское правительство сознательно не развивало промышленность на национальных окраинах Российской империи и держало их на уровне аграрного придатка к капиталистическому центру [Жакомихов 1965: 177–178].

Не приходится удивляться, что при таком подходе, история становления горнорудной промышленности Кабардино-Балкарии в дореволюционный период сводится к перечислению попыток разведать и приступить к эксплуатации минеральных ресурсов балкарских обществ, что почти всегда оканчивались безрезультатно. Вся ответственность за невозможность реализации частных инициатив, в соответствии с политической конъюнктурой, возлагалась на «колониальную политику» самодержавия и «русского капитализма». Вместе с тем, из поля зрения историков странным образом выпадал пример соседнего, Владикавказского округа Терской области, где царское правительство не только не препятствовало развитию горнорудной промышленности, а напротив, всячески поощряло.

В новейшее время подход к изучению истории развития горнорудного предпринимательства в Нальчикском округе претерпел определенные

качественные изменения. Выявленные в архивохранилищах КБР и РСО-Алания материалы позволяют утверждать, что на рубеже XIX–XX вв. в Кабарде и Балкарии, наряду с непрекращающимися горно-разведочными изысканиями, имелась устойчивая практика по эксплуатации минеральных ресурсов. Данный факт нашел отражение в работах ряда современных исследователей – Саблирова М.З. [Саблиров 2001], Прасолова Д.Н. [Прасолов 2019], где приводятся данные о наличии к началу XX в. в Нальчикском округе частных предприятий, специализирующихся на добыче и переработке полезных ископаемых.

Как известно, разведочные работы в Кабарде и Балкарских обществах велись Россией еще с XVII в. Растущий рынок империи постоянно нуждался в металлах и других полезных ископаемых, потому не удивительно, что интерес к рудным богатствам горских земель возрастал на протяжении и последующего XVIII в. Е.О. Крикунова считает, что с отменой крепостного права и в Кабарде, и в Балкарии заметно актуализируется задача промышленной разработки полезных ископаемых. Появляется «масса предпринимателей и дельцов как приезжих, так и местных, среди которых особенно выделяет «горнопромышленников» братьев Исхака и Магомеда Муллаевых» [Крикунова 1961: 68]. «Самое примечательное то, что отдельные представители балкарского народа активно включились в промышленную разработку полезных ископаемых и проявили выдающуюся предприимчивость» – замечает по этому поводу Е.Г. Муратова [Муратова 2019: 30].

Интерес к разработке минеральных богатств края со временем усиливался, соответственно росло число желающих принять участие в освоении природных богатств. Определенные трудности сразу стали возникать с юридическим оформлением аренды земельных участков. Подавляющее большинство разведанных месторождений находилось на общественных землях, т. е. высочайше пожалованных в «вечное и неотъемлемое пользование», но механизмов законного предоставления их арендаторам не существовало. Учитывая важность, вопрос выносится на обсуждение съездов доверенных от Большой и Малой Кабарды и горских обществ, где и были определены правила и порядок аренды рудных земель. Доверенные составили специальный «приговор», «чтобы для разработки каменного угля, алебаstra и других минеральных богатств, находящихся в горных и Зольских пастбищ... было предоставлено им право отводить места желающим лицам с торгов...» [Крикунова 1961: 68]. Параллельно наблюдалась заметная активизация общественности некоторых горских обществ по легитимизации и регламентации порядка выдачи патентов на право разработки своих недр. Чегемское общество, например, в том же 1896 г. ходатайствовало о предоставлении «права разработки недр земель, состоявших в его пользовании, с передачей этого права частным горнопромышленникам» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 427. Л. 3]. Чегемцы даже определились с кандидатурой потенциального клиента, передав с торгов право разработки минеральных богатств присяжному поверенному Тимченко-Ярещенко.

В 1900 г. чиновник терской администрации Вендеровский завершает юридическое оформление документов собственного предприятия – «русско-кавказского горнозаводского общества», и тут-же начинает активно хлопотать перед властями о предоставлении ему, как учредителю, права «войти в соглашение с жителями обществ селений Балкарского и Безенгиевского» по использованию их земель «под разведку и разработку рудных месторождений» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 19. Л. 11]. Одновременно разрешения на использование рудных месторождений в Безенгиевском и Балкарском обществах добились жители Владикавказского округа Мамсуров и Отаров [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 19. ЛЛ. 10–17]. В этом же году пытался наладить разработку минеральных богатств в Балкарском обществе, а затем и в Чегемском отставной генерал-майор казачьего войска Синюхаев. Он ставил задачу наладить в Чегемском обществе «разработку

каменного угля и других полезных ископаемых – на правом берегу р. Чегем, в местности Урдоз и по обеим берегам р. Зырдынет...» [Крикунова 1961: 69]. На землях Чегемского же общества пытались разработать рудные месторождения инженеры из Ростова-на-Дону Юкин, Цветков и другие лица.

Усилия всех вышеперечисленных соискателей окончились провалом. По замечанию Крикуновой Е.О., цепляясь за незначительные нарушения правил договора, царское правительство в лице Терской области отклоняло один договор предпринимателей с обществами за другим. Подобно тому, как помешали Вендеровскому, Мамсурову, Отарову, Синюхаеву и другим дельцам, точно также препятствовали наладить промышленное производство Муллаеву [Крикунова 1961: 72]. Нам кажется, это несколько поспешный вывод. Он не учитывает ряд важных обстоятельств. Например, что мешало всем вышеперечисленным предпринимателям правильно оформить заявку на разрешительные документы, тогда как за подобной услугой им достаточно было обратиться к любому владикавказскому присяжному поверенному? Наглядным подтверждением служит, например, учреждение местными предпринимателями, при участии присяжного поверенного, балкарца Б. Шаханова специального «товарищества», для разработки залежей алебаstra близ селения Хасаут [Крикунова 1961: 73]. Помимо этого объединения, в Нальчикском округе вполне успешно действовали и другие предприятия. По данным Саблирова М.З. горнодобывающая промышленность Кабарды и Балкарии в 1908 г. была представлена несколькими мелкими предприятиями по добыче строительных материалов. Помимо 7 известковых заводов, имевшихся в округе, он также упоминает «небольшие предприятия по добыче строительной глины и алебаstra», действовавших в округе еще с конца XIX в [Саблиров 2001: 34]. Некоторые, как это видно из документов, принадлежали представителям местной буржуазии – Анзорову К.Н. и др., но, по мнению Саблирова М.З., в основном, горнопромышленникам России [Саблиров 2001: 34–35].

История взаимоотношений между арендодателем и арендаторами – горнопромышленниками прослеживается по сохранившимся отчетным документам местного самоуправления. В рапорте казначея КОС от 21 февраля 1912 г. содержатся сведения о поступлении денег от «арендатора ломки алебаstra» в размере 1988 р. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 1 об.], а в феврале следующего 1913 г. говорится о получении средств «за алебастр от арендатора Анзорова» – 2000 р. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 27 об.]. Имеются сведения о поступлениях арендной платы за разработку минеральных месторождений на кабардинских общественных землях и в более ранний период.

Таким образом, наличие отмеченных выше предприятий ставит под сомнение объективность тезиса о принципиальном несогласии властей Терской области развивать горнодобывающую промышленность Балкарии, и Нальчикского округа, в целом. Несомненно, что желавшие завести собственное горнорудное дело, сталкивались с определенными бюрократическими проблемами, но эти проблемы носили скорее технический, чем политический, характер. Основная сложность заключалась в регламентации аренды рудных участков. При пожаловании «в вечное и неотъемлемое пользование» земель кабардинцам и балкарцам, правительство исходило из того, что они будут использоваться под пастбища и сенокосы, потому условия эксплуатации минеральных богатств не были проработаны и утверждены. Чиновники терской администрации, заваленные многочисленными жалобами и спорами горцев по поводу использования пастбищных угодий, с большой опаской и крайне негативно относились к любым проявлениям инициативы общественного самоуправления, направленным на временное отчуждение (аренду) земельных ресурсов. Потому «горно-промышленникам» предстояло пройти нелегкий путь согласований и утверждений, который в большинстве случаев, но далеко не всегда, оканчивался официальным отказом.

Следующий момент, на которое стоит обратить внимание, это персональный состав соискателей. Как это явствует из документов, в подавляющем большинстве ими оказывались чиновники средней руки, отставные офицеры, малоизвестные горные инженеры, местные представители горской буржуазии. Всех их объединяло то обстоятельство, что никто из них реально не обладал капиталами, необходимыми для полноценной реализации предполагаемых планов. Понятно, что большинство из них рассчитывали, в случае удачи, с большой прибылью перепродать или уступить в субаренду свои права более крупным дельцам и выгодно на этом заработать. Именно такой пункт содержался в каждом известном проекте договора. Вполне допустимо предположить, что именно желание перепродать заявку, или сдать ее в субаренду, двигало большинством таких предпринимателей, а вовсе не стремление наладить процесс добычи и реализации природных богатств. Некоторым, по-видимому, даже удавалось найти на стороне потенциальных инвесторов. Иначе как объяснить тот факт, что совсем недавно ходатайствовавший перед Кабардинской Общественной Суммой о стипендии для своего брата-студента Исхак Муллаев, в 1906 г. гарантировал Безенгиевскому обществу, в случае утверждения его заявки на ведение горно-промышленной деятельности, «со дня начатия работ» внести обществу «10000 рублей в год» – довольно существенный по тому времени капитал [Крикунова 1961: 71].

Представители горской буржуазии имели и другие, вполне очевидные резоны, весьма далекие от заявленных целей. Получив соответствующее разрешение, они не редко использовали арендованные земли не по назначению. Поскольку в соответствии с прописанными в соглашениях пунктах они имели право «использовать по своему усмотрению» участки, в том числе и для выпаса «необходимого при добычи скота», сдачи их в субаренду, а также вырубку на «технические» надобности леса, то, как правило, именно этой деятельностью и ограничивались. Вырубленный общественный лес, в обход установленных правил сбывался на базарах, а участки использовались для выпаса скота, или передавались с этой же целью, в субаренду. В отдельных случаях дело доходило до незаконного захвата такими арендаторами близлежащих участков, не имеющих никакого отношения к заключенным договорам.

И хотя каждый такой договор тщательно разбирался специальной «комиссией по рудным делам», эксцессы все же случались. Примером может служить дело Мурзабека Конова, который в 1906 г. заключил договор на аренду «находящихся на принадлежащей кабардинскому народу и горским обществам земле под горою Эльбрус, на правом берегу реки Малки, минеральных источников Нарзана». Конов получил право использовать находящиеся в верховьях реки Малки, на северном склоне горы Таш-Бурун, северного отрога Эльбруса, минеральные источники, известные у горцев под именем «теплого Нарзана», и другие соседние с ними минеральные источники, по его личному усмотрению без всякого вмешательства со стороны общества, устраивать курорты, пансионы, возводить всякие жилые и нежилые строения, фабрики и заводы на заарендованной земле с разрешения подлежащих учреждений [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Т. 2. Д. 673. Л. 144 об.]. И хотя Конов исправно вносил арендную плату, сведения о поступлении денег от «арендатора источника «Нарзан» – в размере 50 р. ежегодно, встречаются в отчетах казначея КОС вплоть до 1913 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 1 об.], никаких данных о его деятельности на ниве развития курортного дела, либо иной формы эксплуатации залежей минеральных ресурсов края выявить не удалось. Напротив, сохранились жалобы горцев на неправомерные действия предпринимателя и нецелевое использование им арендуемых территорий. Дело даже дошло до того, что Конов пытался незаконно присвоить соседние участки.

Комиссия, о которой речь шла выше, была избрана 18 декабря 1906 г. решением съезда доверенных. В нее вошли Исхак Кармов, Данил Тамбиев, Магомет-

Гирей Шипшев, подпоручик Тембот Анзоров, Адильгирей Астемиров и Али Барасбиев. Окружной Съезд доверенных поручал ей «входить в соглашения об условиях вознаграждения с каждым предпринимателем, имеющим разрешение Областного Правления на право производства разведок, разработок и добычи как алебаstra, так и других полезных ископаемых и рудных месторождений на высочайше дарованных нам в постоянное пользование запасных пастбищах и землях и находящихся в общем нашем пользовании» [Прасолов 2019: 68–69].

Среди соглашений, которые прорабатывались комиссией, одним из самых нашумевших, по мнению Прасолова Д.Н., было предложение полковника И. Дударова об аренде крупного участка общественного леса площадью 60 тыс. десятин на 40 лет с правом разработки полезных ископаемых. Еще до его обсуждения съездом доверенных в газете «Русское слово» эта инициатива была охарактеризована как очень сомнительная затея. Вероятно, и это обстоятельство повлияло на то, что по рекомендации комиссии по рудным делам 28 октября 1908 г. съезд доверенных отказал полковнику И. Дударову в искомой аренде [Прасолов 2019: 69].

Еще один немаловажный фактор, сыгравший значительную роль в сдерживании развития горнорудного предпринимательства – отсутствие необходимой транспортной инфраструктуры. Пропускная возможность колесных дорог, соединявших аулы балкарцев с равнинной частью округа, в промышленном отношении, была неудовлетворительной, а железной не имелось вовсе. Строительство железнодорожной ветки от ст. Прохладная до административного центра – сл. Нальчик завершилось лишь в 1913 г. Таким образом, главная трудность для потенциальных предпринимателей заключалась в поиске инвесторов, готовых помимо основных расходов, оплатить также и решение транспортной проблемы. Поэтому не удивительно, что большинство даже самых перспективных проектов, при отсутствии серьезного инвестора, беспощадно заворачивались областным начальством. В сложившихся условиях поиск обеспеченного и надежного инвестора являлся делом куда как более сложным, чем разведка полезных ископаемых.

В этой связи показателен случай, о котором сообщали газеты Москвы в начале XX в. Речь шла о приезде в Москву из Терской области «трех землевладельцев – горцев Чегемского общества (Кабарда)» с целью «приискания капиталистов» для эксплуатации открытых на землях названного общества «громadных залежей» каменного угля и серебро-свинцовой руды. Инициатива «чегемских землевладельцев» не увенчалась успехом. По уверениям автора заметки, среди «московских капиталистов предпринимателей» не нашлось желающих заняться разработкой этих богатств, главным образом потому что «местонахождение последних удалено от железной дороги приблизительно на 140 верст и что разработка колесной дороги в горах потребует затраты значительного капитала». На этом дело не закончилось. Горцы отправились в Петербург, где относительно эксплуатации рудных мест «вошли в соглашение с одной бельгийской компанией», которая, ознакомившись с образцами руды, нашла, что «разработка ее может принести очень большие выгоды, в сравнении с которыми затраты на колесную дорогу являются ничтожными» [Руль. 1911: 83]. Компания командировала в Чегемское общество двух горных инженеров для более или менее детального исследования месторождений руды и угля.

Вместе с тем, несмотря на трудности, количество желающих заработать на эксплуатации минеральных ресурсов округа не уменьшалось. В первом десятилетии XX в. свое намерение приступить к разведке и разработке рудных месторождений на землях Верхне-Балкарского и Нижне-Балкарского селений документально оформили коллежский секретарь Коченов и инженер де Радце. Помимо этого, Коченов дополнительно вступил в соглашение и начал свое дело по разработке минеральных богатств в Безенгиевском ущелье.

Коммерсант Жебровский, выступая в качестве доверенного лица от предпринимателей, начал разведку для разработки месторождений квасцового камня, квасцов и горского смолистого угля по левому и по правому берегам р. Кизила, искал глауберову соль, а также принимал меры к разработке «свинцового блеску, цинковой обманки и рогового серебра в местности у верхнего притока р. Кизила» [Крикунова 1961: 69].

От них не отставали и предприниматели из числа местных жителей. Настоящим прорывом в деле развития освоения природных богатств края и его рекреационного потенциала можно считать учреждение общества «Эльбрусский нарзан» накануне Первой мировой войны. Опираясь на публикации Терских Ведомостей, Саблиров М.З. утверждал, что целью названного общества являлось «...устройство и эксплуатация минеральных вод... под горою Эльбрус, на берегу р. Малка у источника теплый нарзан». Его учредителями, по документам, значились Прокопович А.М. и Никольский И.Г. [Саблиров 2001: 35].

Представителям Кабардинской Общественной Суммы удалось найти и заинтересовать серьезных инвесторов. После длительных переговоров, дополнительных геологоразведочных экспертиз, и всестороннего обсуждения проекта, стороны пришли к деловому соглашению. Были осуществлены все необходимые мероприятия по согласованию и утверждению договора в вышестоящих инстанциях, надлежащим образом оформлены все разрешительные документы. Итогом кропотливой работы стало учреждение акционерного общества «Эльбрусский нарзан», с самыми широкими полномочиями в деле промышленного и рекреационного освоения минеральных богатств края.

Дальнейшему развитию горнодобывающей отрасли и процессу эксплуатации богатых минеральных ресурсов Кабардино-Балкарии помешала разразившаяся в том же 1914 г. Первая мировая война.

Список источников

Жакомихов 1965 – *Жакомихов Т.А.* История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 205 с.

Крикунова 1961 – *Крикунова Е.О.* К истории промышленной разработки минеральных богатств в Кабардино-Балкарии // Краеведческие записки. Кабардино-Балкарское книжное издательство. Нальчик, 1961. Вып. 1. С. 64–74.

Муратова 2019 – *Муратова Е.Г.* Балкарские горские общества в условиях имперской модернизации России: этносоциальная консолидация и развитие // Кавказология. 2019. № 2. С. 12–36. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-2-12-36>

Прасолов 2019 – *Прасолов Д.Н.* Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX вв. Нальчик, 2019. С. 208.

Руль. 1911. № 83.

Саблиров 2001 – *Саблиров М.З.* Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX вв. Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. 232 с.

Терские ведомости. 1912. № 23.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы Кабардино-Балкарской Республики.

References

ZHAKOMIKHOV T.A. *Istoriya narodnogo khozyaistva Kabardino-Balkarii* [History of the national economy of Kabardino-Balkaria.]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 205 p. (In Russian)

KRIKUNOVA E.O. *K istorii promyshlennoi razrabotki mineral'nykh bogatstv v Kabardino-Balkarii* [To the history of industrial development of mineral wealth in Kabardino-Balkaria]

IN: *Kraevedcheskie zapiski* [Local History Notes]. Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo. Nal'chik, 1961. Issue. 1. P. 64–74. (In Russian)

MURATOVA E.G. *Balkarskie gorskie obshchestva v usloviyakh imperской modernizatsii Rossii: etnosotsial'naya konsolidatsiya i razvitie* [Balkar Mountain Societies in the Imperial Modernization of Russia: Ethno-Social Consolidation and Development] IN: *Kavkazologiya* [Caucasology]. 2019. No 2. P. 12–36. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2019-2-12-36> (In Russian)

PRASOLOV D.N. *S''ezdy doverennykh v praktikakh mestnogo samoupravleniya kabardintsev i balkartsev vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Congresses of entrusted in the practices of local self-government of Kabardians and Balkars in the second half of the 19th – early 20th centuries] Nal'chik, 2019. 208 p. (In Russian)

Rul'. 1911. № 83. (In Russian)

SABLIROV M.Z. *Kul'tura narodov Kabardy i Balkarii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Culture of the Peoples of Kabarda and Balkaria in the Late 19th and Early 20th Centuries]. Nal'chik: Adyge kheku, 2001. 232 p. (In Russian)

Terskie vedomosti. 1912. № 23. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic] (In Russian)

Информация об авторе

Т.А. Дзуганов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора древней истории и археологии.

Information about the author

T.A. Dzuganov – Candidate of Science (History), Senior Researcher of the Sector of Ancient History and Archeology.

Статья поступила в редакцию 17. 04. 2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 17.04.22; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 16.05.2022.